

Г. С. ЛЕБЕДЕВ,

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского филиала
Российского научно-исследовательского института культурного и
природного наследия Министерства культуры Российской Федерации

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Северо-Запад России и прежде всего Санкт-Петербург и Ленинградская область (“окно в Европу” или “ворота в Россию”) выполняют культурно-историческую функцию авангардного пограничного региона, определившуюся на заре отечественной истории, в эпоху формирования Древнерусского государства (IX—X века). Устьем Невы открывается трансконтинентальная речная магистраль Волховско-Днепровского пути “из варяг в греки”, и, основывая здесь в 1703 году Санкт-Петербург, Петр I восстанавливал гидрографическую базу начальной коммуникационной сети России между Балтийским и Черным морями.

Эта коммуникационная сеть формировалась в период становления раннефеодального общества и средневековой государственности на Руси и в Северной Европе, в “эпоху викингов” скандинавских стран (VIII—XI вв.). Межкультурные взаимодействия динамичного “переходного периода” привели к становлению своеобразной полиэтничной и мультикультурной макрорегиональной общности — “Балтийской цивилизации раннего средневековья”. Славяне и скандинавы, балты и прибалтийские финны сформировали эту языческую (дохристианскую) ветвь ранней европейской цивилизации, структурно симметричную античной цивилизации Средиземноморья. Этнотопосы Северной Европы связала коммуникационная сеть вокруг Балтики и с выходами на трансконтинентальные магистрали. Она обеспечила единые ритмы процессов аграрной и коммуникационной революции, торгового обмена и денежного обращения, урбанизации и феодализации. По завершении этих процессов христианизацией стран и народов региона в конце X — середине XIII веков “Балтийская цивилизация” адаптируется к общеевропейской, однако ее традиции развиваются (в виде Ганзейского союза и других подобных форм объединения) вплоть до современности.

Северо-Западный регион России является активным, если не определяющим компонентом “Балтийской цивилизации”. В раннем средневековье (IX—XI века) здесь формируется протогосударственное объединение — Русь Рюрика, один из основных очагов Древнерусской государственности. Региональная специфика ее заключается в том, что, как и “Балтийская цивилизация”, Русь Рюрика развивалась в процессе взаимодействия славян, скандинавов, финнов и балтов. Городские центры: Ладога, Новгород, Псков, зародившись в эпоху раннего урбанизма “Балтийской цивилизации”, трансформировались в “вечевые республики” — федерации городов и земель Господина Великого Новгорода (XII—XV века), а в эпоху Московской Руси (XVI—XVII века) вместе с порубежными городами-крепостями составили урбанистическую подоснову градообразования Санкт-Петербурга: Старая и Новая Ладога, крепость Орешек (Шлиссельбург), Ямбург, Ивангород, присоединенные силой оружия Нарва и Выборг, другие города-крепости.

Урбанизм Северо-Запада, особенно с появлением Санкт-Петербурга, определяюще воздействовал на развитие региональной культуры, однако и сам, в свою очередь, основывался прежде всего на ее компонентах и связях. Наиболее значимы среди них славяно-финские отношения, реализованные на всех возможных уровнях: от семейных контактов (в зонах дисперсного расселения) до межгосударственных отношений. В структуре исследования региональной культуры должны последовательно выделяться уровни культурных связей:

1. Петербургика — состав и структура внутренних связей населения мегаполиса.
2. Регионалистика — этнокультурная структура населения области и ее связи с урбанистической культурой Санкт-Петербурга и местных городских центров.
3. Феннославика — региональные связи с прибалтийско-финскими этносами за пределами Ленинградской области (вепсы, карелы, эстонцы, финны).
4. Скандобалтика — макрорегиональные связи Балтийского пространства Северной Европы (Россия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Польша, Литва, Латвия, Эстония).

Петербургский урбанизм в его общероссийском, европейском и мировом значении вызвал к жизни особые уровни взаимодействия, опосредованные существованием столичного центра:

Евро-Петербургика — связи столицы России в XVIII — начале XX вв. с культурными центрами стран Западной Европы (германский, французский, английский, итальянский компоненты культуры Петербурга);

Петербургско-Евроазиатика — культурные связи с пространством Евразии, объединенным границами Российской Империи, СССР, СНГ и с сопредельными странами; глобальные связи с культурами других материков до конца XX века, как правило, опосредованы одним из этих выделенных уровней. Они же, в свою очередь, в той или иной мере воздействовали на культуру региона.

Изучение региональной культуры по выделенным структурным уровням и в необходимом хронологическом диапазоне требует согласованной стратегии междисциплинарных исследований, позволяющей использовать данные археологии, лингвистики, этнографии, истории архитектуры (градостроительства, домостроительства), фольклора, антропологии (демографии), истории (эконо-

мики, культуры, политики), а также географии, ботаники (почвоведения), гидрологии, климатологии и других наук. Такая стратегия нуждается в унифицированном аппарате, системе понятий; некоторые из них (“топохрон”, “историко-культурная зона” — ИКЗ и др.) предложены в последних разработках группы ученых Санкт-Петербургского государственного университета, более подробно характеризуемых в докладе автора.